

- Я - Супермен.

Это заявление было подобно тяжелой бомбе, которая была взорвана и потрясла журналистов и работников СМИ в зале до глубины души, на время лишив их способности мыслить. За исключением камер, которые, как всегда, были сфокусированы на высокой, сильной, крепкой фигуре на сцене. Все остальные открыли рты, демонстрируя очевидное удивление. Супермен, он не был героем в маске. Не было ни шлема, ни повязки на глазах. Красный плащ, заглавная буква «S» на груди, маленькие вьющиеся волосы ... Это были самые знаковые черты образа Супермена! Но странно, что люди не всегда могли вспомнить, как выглядит Супермен. Несмотря на то, что его фотографии могли бы заполнить страницы десятка газет. Ни у кого не было конкретного и четкого образа Супермена. Поэтому, когда на сцену вышла фигура в красном плаще, это не вызвало ажиотажа. Так было до тех пор, пока один человек не признал его личность.

- Супермен ...

- Он, действительно, Супермен!

- Уолтерс проводит эту пресс-конференцию, чтобы объявить о личности Супермена?

- ...

Это было похоже на взрыв! Сцена внезапно стала шумной и громкой! Пришедшие в себя репортеры смешались и перешептывались. Шли щелчки камер. «Клик, клик, клик!» Даже вспышки мигали беспрерывно. Ощущение, что он - в центре внимания, заставляло Супермена, стоящего на сцене, чувствовать себя немного неловко. Он повернул голову, чтобы посмотреть на Люка рядом с ним, который бросил на него ободряющий взгляд. Как будто в тело Супермена ввели укол ободрения, он вновь обрел мужество и продолжил:

- Я - Супермен, мое земное имя Кларк Кент, и я вырос на ферме в Канзасе ...

Это удивительное заявление, способное потрясти мир, было передано в каждый дом в Метрополисе, а затем и в другие города по мере того, как крутились камеры. Через час североамериканский континент, да и весь мир, узнал взрывоопасную новость. Ответ на вопрос о том, кем на самом деле был Супермен, - тема, которая была предметом интенсивных общественных дебатов, - также был наконец раскрыт. Он был выходцем из цивилизованной расы из-за пределов Земли и попал в маленький городок в Канзасе, потому что его дом был разрушен и уничтожен. Его усыновила добрая пара и назвала Кларком Кентом. Он ...

«Почему Супермен объявил о своей личности на пресс-конференции, организованной корпорацией «Уолтерс»?

Такой вопрос был опубликован в одной из газет.

«Между этим молодым магнатом и Суперменом есть какие-то близкие отношения?».

Это были скучающие едоки.

«Инопланетянин, живущий среди нас, ради всего святого! Это не совсем хорошая новость ... Он может привести с собой целую армию! Захватит каждую страну на Земле, каждый город!».

Этого боялись любители научно-фантастических фильмов.

«Сын Метрополиса завтрашнего дня «на самом деле, фермер из канзасской деревенщины? Я не верю! Супермен должен быть жителем Метрополиса, может быть, он живет по соседству со мной!».

Это регионализм + уроженцы Метрополии.

«Что нам делать с Суперменом? Он - с чужой планеты, вырос на Земле и обладает огромной силой, будут ли законы против людей работать против него?».

Это была дискуссия между учеными. В общем, Супермен снова оказался в центре внимания всего мира. Его существованию итак придавали слишком много смысла, а теперь этот смысл стал еще более сложным.

- Старший кузен, это, действительно, правильный поступок?

Спросил Кларк, склонив голову в офисе компании Уолтерс. Увидев бурную реакцию СМИ и широкой общественности, он засомневался в том, правильно ли он поступил, объявив о своей личности. Общественное мнение, словно бушующий прилив, надвигалось на него, и это немного душило. Перед лицом злостных преступников и правонарушителей, перед лицом опасности и катастрофы Кларк был неустрашим. Но что он мог сделать, когда его самого критиковали, отвергали и нападали на него? Броситься с кулаками на невинные массы? Или сжечь их всех до смерти тепловым зрением? Великая сила Супермена была бесполезна, когда его ставили перед обычными людьми. Разрыв, существовавший между силой и слабостью, казалось, сменился на противоположный.

- Кларк, сначала тебе нужно разобраться в своих мыслях.

Люк только что позвонил по телефону из Белого Дома и спокойно спросил:

- Какую жизнь ты хочешь вести? Каждый день ходить в школу, минуя преступные организации Метрополиса? Или выйти на передний план как некий символ, отважиться на вопросы и общественное давление со стороны всех и каждого? В первом случае, легко спутать обычную жизнь со статусом супергероя, потому что, на самом деле, ты - всего лишь сын фермера из Канзаса с небольшими познаниями, ученик средней школы в провинциальном местечке. Но каждый вечер, надевая форму Супермена, ты становишься всемогущим, уважаемым супергероем. Резкий контраст приводит к психологическим изменениям, и, возможно, однажды ты устанешь от имени Кларк Кент и будешь просто наслаждаться своим существованием в качестве Супермена - ведь человек жаждет признания и внимания. А может быть, наоборот, ты больше не хочешь заниматься спасением других людей и всего мира, и готов вернуться в семью и быть хорошим мужем и отцом. Жизнь полна слишком многих неизвестных, не говоря уже о том, что люди имеют ограниченное количество энергии, даже ... сайяны. Если ты готовишься к экзаменам в школе, а в Метрополисе вспыхнет пожар, что ты будешь делать? Спасать людей! Без сомнения, ты бы так и поступил. И что потом? Ты проваливаешь экзамены, заваливаешь выпускной, учитель ставит тебе минимальную оценку ... Вот такой удар и стресс от реальной жизни, который кажется мелочью, может ввергнуть тебя в бесконечное беспокойство и лишит страсти и любви к жизни. Кларк, ты должен понять одну вещь: супергеройство - это не работа, это обязанность, это миссия, которую дает некое чувство долга, и это также долгосрочная инвестиция без возможности возврата. Вряд ли ты сможешь одновременно изображать хорошего Кларка Кента и выступать в роли самого совершенного Супермена Метрополиса.

Люк постучал пальцами по столу, его голос прервался, прежде чем он посмотрел на своего слегка смущенного младшего кузена. Огласка его личности, несомненно, приведет к большим неприятностям. Например, злодей сможет угрожать его семье и окружающим его друзьям. Но, в то же время, это может принести и определенные выгоды. Во-первых, это легитимность работы с федеральным правительством и отсутствие необходимости носить серый ярлык «мстителя в маске». Во-вторых, Люк был рад переменам, пока все было под контролем. У него не было намерения изменить Супермена, он просто хотел, чтобы его маленький кузен увидел мир таким, какой он есть, а не просто заикливался на супергеройской поверхности. Это была Вселенная DC, которая от начала и до конца демонстрировала тяжелую дозу тьмы. Супермен много раз сталкивался с недоброжелательностью судьбы в разные времена, в разных Вселенных. Джокер обманом заставил его убить Лоис Лейн и ребенка в ее утробе, а затем установить диктатуру. Убив Лекса Лютора с помощью теплового зрения, он правил Землей и стал похожим на Гитлера существом. Было слишком много историй, в которых Супермен сталкивался с трагедией и становился самым боязливым в мире.

- Не беспокойся о правительстве или о чем-либо еще, если на то пошло.

Люк щелкнул пальцами, уголки его губ скривились.

- Я нанял тебе профессионального агента, который отлично справляется с давлением общественности и кризисной коммуникацией со всех сторон.

Дверь в кабинет распахнулась, и перед Кларком появилась знакомая фигура.

- Лекс? Что ты здесь делаешь?

Удивленный, он поднялся на ноги. Из-за эффектов, вызванных черным криптонитом, Лекс был прикован к своей спальне в особняке и не имел права выходить на улицу.

- Я выздоровел, не так давно.

Лекс широко улыбнулся и жестом указал на Кларка:

- Я и не знал, что ты - звезда Метрополиса, о которой каждый день пишут в газетах. Удивительно, что мой лучший друг и парень, которого я больше всего ненавижу, - один и тот же человек.

Он придвинул стул и сел напротив Люка. Негативная личность, созданная черным криптонитом, казалось, рассеялась, и Лекс Лютор вернулся к своей прежней солнечной личности. Когда он говорил, на его губах всегда играла улыбка, и он казался веселым и жизнерадостным.

- Я не хочу держать это в секрете, но ...

Кларк почесал голову, чувствуя себя более чем немного виноватым за то, что скрывал что-то от своего друга. Потому что в воспитании его приемного отца Джонатана ложь была неправильным поступком.

- Ничего страшного, у каждого могут быть секреты, включая меня.

Лекс сузил глаза и улыбнулся.

- Давайте просто перейдем к тому, как построить Супермена и создать одного из величайших

супергероев в мире".

.....

В Готэм-Сити в поместье Уэйна, сидя со скрещенными ногами на ковре, Брюс Уэйн был занят тем, что разрезал старые газеты, которые он недавно собрал. Ему нужно было лучше узнать город и, что еще важнее, некоторых людей в нем.

- Romans' Falcone ...

- Пингвин Освальд ...

- Сэл Мэлони ...

Брюс делал в блокноте с правой стороны отчетливую пометку на каждом произнесенном им имени. Как молодой охотник, медленно и терпеливо, он определил свою добычу. Все это были люди преступного мира Готэма, знаменитые и известные мафиози. Некоторые из них правили Готэмом более десяти лет. Некоторые из них входили в высшие эшелоны общества и занимались прибыльным бизнесом. Некоторые из них имели множество приспешников и удерживали порт и нижний город.

- Мастер Уэйн, Вам следует больше гулять и наслаждаться солнцем, вместо того чтобы запирается в своей комнате и размышлять над этими, казалось бы, опасными вопросами.

Альфред, дворецкий, вошел с сытным завтраком. На его лице было беспомощное выражение; после возвращения из Непала Мастер Уэйн бегал по трущобам Готэма в лохмотьях и гриме уличного бродяги. Он просто просматривал старые газеты и собирал информацию. Не было никакого намерения взять на себя семейный бизнес Wayne Group и возродить честь семьи. В молодости Альфред был агентом британской службы MI5. Лишь по счастливой случайности он стал дворецким семьи Уэйнов. Этот невзрачный на вид старик, на самом деле, владел различными боевыми навыками, лечил травмы и даже взламывал компьютеры. Альфред также был известен как «человек-дворецкий». Зная Брюса и детали, которые он недавно наблюдал, было легко догадаться, что он хочет сделать. Борьба с бандами для наказания зла и поощрения добра? В глазах старого дворецкого это явно не считалось разумным поступком.

- Готэм ничем не отличается от того, каким он был до моего отъезда, все такой же грешный, все такая же тонкая бумага, все такой же ... неинтересный.

Брюс покачал головой и сказал, откусывая кусок хлеба:

- Так что у меня нет никакого интереса ввязываться в это, только идея - сделать что-то, чтобы изменить это.

Перед своим отцом, который служил ему, и собственным старым дворецким Брюс ничего не скрывал. Если и существовал кто-то, с кем будущий Бэтмен был достаточно честен, чтобы не иметь слишком много ментальных защит, то таким человеком мог быть только Альфред.

- Это будет нелегко, мастер Уэйн.

Старый дворецкий поджал губы, казалось, не слишком довольный, и поддразнил:

- Если Вы, действительно, хотите изменить Готэм, почему бы Вам не баллотироваться в мэры и не сделать город снова великим?

- Потому что, став мэром, я не избавлюсь от этих преступников раз и навсегда.

Брюс покачал головой, он узнал о структуре власти в Готэме. Сверху донизу процветала коррупция. Мэрия была зонтиком для мафии, а в полицейском управлении было не так много честных полицейских, которые серьезно относились к своей работе. В основном, все брали темные деньги или закрывали на это глаза, причем, сознательно. Хорошие парни, которые оставались при своем мнении и не запятнали себя, подвергались остракизму и плохому обращению. Или они подавлялись и оказывались в тяжелом положении.

- Даже если я стану мэром, это не поможет.

Брюс сказал тихим голосом, глядя на старые газетные вырезки.

- Потому что, что бы я ни пытался сделать, полиция, прокуроры, даже судьи ... там внизу сформировали целую цепочку интересов, которые будут покрывать друг друга и потворствовать росту зла.

Альфред промолчал и подытожил слова Мастера Уэйна:

- Политика не спасет Готэм.

- Так что же нужно сделать, чтобы спасти Готэм?

Когда Брюс закончил завтрак, старый дворецкий, стоявший поодаль, убрал столовые приборы.

- Стать неким символом ... отрыва от внешнего облика человека из плоти и крови, став воплощением духа! Такого можно бояться, он отпугивает преступников ...

Брюс глубоко вздохнул, и его взгляд стал глубоким.

- Он также может придать мужества другим и служить орудием правосудия.

Услышав эти щедрые и смелые слова, брошенные в воздух, Альфред только беспомощно покачал головой и тихо сказал:

- Мастер Уэйн, прежде чем вы приступите к этому великому делу спасения Готэма, не могли бы Вы сначала завести себе девушку, чтобы продолжить род семьи Уэйнов. Это немного успокоило бы меня.

Брюс:

- ...

С момента своего возвращения он привык к вездесущему холодному юмористическому стилю речи старого дворецкого.

- Кстати, Джеймс Гордон, Вы знакомы с ним?

Брюс потер подбородок, автоматически пропуская неловкую тему о наличии девушки, женитьбе и детях.

- Позвоню в колокольчик, если что-то нужно.

Альфред, который шел к двери, остановился и кивнул головой.

- Мастер Уэйн, он надевал на Вас пальто еще в том переулке.

Уголок губ Брюса приподнялся, конечно, он помнил Джеймса Гордона и знал этого человека. Он хотел быть уверенным в том, что Джеймс Гордон не был испорчен и стал одним из этих черных копов.

- Мистер Гордон, он - порядочный человек, в этом нет никаких сомнений.

Альфред ответил после небольшой паузы. По крайней мере, старый дворецкий никогда не слышал ничего негативного о Джеймсе Гордоне. Иногда о характере человека судят не по тому, что он говорит, а по тому, что он делает. Будучи пожилым человеком, проработавшим в полицейском департаменте более десяти лет, Джеймс Гордон все еще оставался обычным полицейским. Его коллеги, напротив, либо ушли на пенсию, либо поднялись выше, чтобы получить повышение. Сажая долгое время многих на скамью подсудимых и не получая хорошего отношения со стороны окружающих, будучи помещенным в полицейский департамент Готэма, где процветает коррупция, он смог кое-что рассказать.

- Наконец-то, есть с кем работать.

Брюс слегка нахмурил брови. Ему нужна была рука помощи, а точнее, совет, чтобы поговорить с департаментом полиции и мэрией. Если бы Джеймс Гордон был таким порядочным, каким он кажется, и хотел внести свой вклад в изменение Готэма, тогда он, несомненно, подходил для этой работы. Когда Альфред ушел, Брюс продолжил погружаться в работу. Несмотря на то, что старый дворецкий много раз намекал, что правление Wayne Group тайно замышляет размыть его акции и избавиться от него, но Брюс не волновался; он мог справиться с такой незначительной проблемой. Приоритетной задачей было найти точку входа для борьбы с мафией Готэма.

- Фу, Фальконе ...

Закончив с этим делом, Брюс выдохнул с облегчением. Он решил начать с римлян, которые правили городом на виду у всех и были самыми могущественными. Как только они будут выбиты, остальным бандам придется успокоиться, по крайней мере, на некоторое время. Конечно, они также могут стать более злобными, начав новый раунд перестрелок и перетасовок, как голодные волки за кусок территории. Если бы это было так, то появилась бы прекрасная возможность уничтожить другие банды. Тщательно обдумав ситуацию, Брюс небрежно взял пульт дистанционного управления и включил телевизор.

- Метрополис, Супермен, пришелец, который приземлился на ферме в Канзасе ...

Двадцать минут спустя единственный наследник семьи Уэйн выглядел немного окаменевшим. Как будто он осознал большую проблему, еще более сложную и тревожную, чем мафия.

Супермен!

Брюс надолго задумался, прежде чем снова открыть свой блокнот. Устремив взгляд на экран телевизора, яростно спорил о том, существует ли Супермен во благо или во вред. Он записал имя своего противника и пометил его «Достоинно осторожности».